

Глава 8. Гарри, Гарри...

Полиция и скорая помощь прибыли быстро. Хьюберту в сопровождении Вии пришлось поехать в больницу: медицинское освидетельствование в таких случаях было обязательным.

— Всё будет хорошо, — Вия крепко обнимала брата, успокаивающе похлопывая его по спине.

Шею Хьюберта врачи обработали ещё на месте, наложив временную повязку, но требовалось более детальное обследование. Вскоре появились криминалисты. Его фотографировали со всех сторон: фиксировали и ссадины на теле, и багровые следы на шее. Полицейские засыпали его вопросами, и лишь спустя долгое время ему наконец позволили отдохнуть.

— Ты очень храбрый малыш, — к нему подошла девушка из отдела криминалистики.

Она была удивительно красива: высокая, статная, с копной золотистых волос. С такой внешностью ей бы на подиуме блистать, а не по местам преступлений ездить.

— Он всегда был смелым, — Вия погладила Хьюберта по макушке.

Вспоминая момент, когда она распахнула дверь, сестра до сих пор чувствовала, как сердце заходится в бешеном ритме. Ей стоило поблагодарить судьбу за тот внезапный порыв забрать электрошокер домой, иначе... она боялась даже думать о том, что могло бы случиться.

— Отдыхайте. Мы сделаем всё, чтобы этот преступник предстал перед судом, — серьёзно пообещала златовласая красавица.

— Благодарю вас, мисс Уоллес, — Вия уже успела мельком взглянуть на её удостоверение.

— Можно просто Кэтрин, — улыбнулась та.

Две девушки, будучи почти ровесницами, быстро нашли общий язык. Кэтрин даже в шутку предложила Вие подумать о работе в Лаборатории CSI, но та лишь вежливо улыбнулась. Нынешняя работа её полностью устраивала.

На следующий день Кэтрин навестила Хьюберта в больнице и принесла новости. Гари Майклсу уже предъявили обвинение. Рассказывая об этом, она не скрывала своего отвращения. Оказалось, что при обыске у Майклса нашли целую коллекцию фотографий с растлением детей. Это известие вызвало волну ярости по всей стране. Американцы требовали для него самого сурового наказания.

В США законы о защите детей крайне жёстки, так что Майклсу не на что было надеяться. Несколько лет в тюрьме — это был самый оптимистичный для него исход, учитывая обвинение

в покушении на убийство. Сочувствия от присяжных такому человеку ждать не стоило.

Как только приговор Майклсу стал делом решённым, в голове Хьюберта зазвучал давно забытый голос:

[Поздравляем хоста! Задание по разоблачению истинного лица Гари Майклса и его отправке за решётку выполнено на 120%]

[Получена системная награда: 3000 очков]

Холодный механический голос прозвучал для Хьюберта слаще райской музыки. Три тысячи! Целая тысяча сверху — это была настоящая удача. Счастье навалилось так внезапно, что он даже растерялся.

«Ну, я рассчитывал максимум на две тысячи, — подумал он, — а тут такой бонус. Считай, даром... хотя, какой к чёрту даром? Я же жизнью рисковал».

С того самого дня для Хьюберта официально началась эпоха «битвы разумов» с маньяками и извращенцами. Как бы он ни пытался скрыться от подобных личностей, они находили его сами. В конце концов он просто перестал сопротивляться судьбе, решив извлекать из этого выгоду: во-первых, очки системы, а во-вторых — деньги. Он наладил неплохие отношения с Уайтом, тем самым редактором, который так настойчиво ухаживал за его сестрой. Хьюберт подкидывал ему эксклюзивные материалы и горячие новости, так что их сотрудничество было весьма плодотворным.

Время летело незаметно. Хьюберт и Рид вместе учились в старшей школе. Спенсер, будучи гением, с отличием закончил её уже в двенадцать лет и поступил в Калифорнийский технологический институт. Он же в четырнадцать лет стал студентом Колумбийского колледжа искусств и наук Университета Джорджа Вашингтона. На этом их пути временно разошлись.

В пятнадцать лет Хьюберт попал в программу международного обмена с Великобританией. Шанс выпадал не каждому, но наставник, видя его таланты, отдал это место именно ему. Парень, никогда не выезжавший за пределы страны, предвкушал приключение. Однако по прибытии он быстро понял: поездка в Англию была ошибкой.

Всё началось с какой-то чертовщины. Группа безумцев, размахивая деревянными палочками, яростно нападала на людей.

В голове Хьюберта вспыхнула догадка: «Только не говорите мне, что это Пожиратели смерти...»

Никогда ещё он так не жалел о своём решении. Какого лешего он не остался в Штатах?! Даже

если приехал, сидел бы себе в отеле! Зачем его понесло шататься по улицам?!

Но время вспять не повернуть. Более того, один из этих недоумков уже целенаправленно направлялся к нему. Хьюберт не собирался играть в вежливость.

Он уже приготовился атаковать, но его опередили. Какой-то кудрявый мальчишка с ходу бросился на врага, пытаясь достать его ударом ноги. Очевидно, он недооценил силы Пожирателя: тот уже взмахнул волшебной палочкой, собираясь бросить заклинание.

Хьюберт вздохнул, схватил мальчишку за шиворот и рывком оттащил в сторону, уводя с линии атаки. Следующим движением он сам сократил дистанцию и точным ударом вырубил мага. Зря он, что ли, столько лет боевыми искусствами занимался?

Чтобы окончательно развеять сомнения, Хьюберт брезгливо закатал рукав поверженного противника. Ну конечно. Уродливая татуировка Чёрной метки красовалась прямо перед глазами. Захотелось немедленно пойти и вымыть глаза с мылом.

Мир окончательно сошёл с ума. Как в реальности «Мыслить как преступник» мог оказаться мир Гарри Поттера?!

«Хотя... — мелькнула мысль, — может, я теперь и самого Гарри увижу?»

Справиться с Пожирателем так легко Хьюберту помогла система. За прошедшие годы он накопил немало очков и не скупился на «Укрепляющие пилюли». Его телосложение было безупречным, а в сочетании с семейными техниками матери прогресс был просто пугающим. Дед всегда говорил, что Хьюберт — гений боевых искусств, и очень жалел, что парень растёт в Америке.

Сам Хьюберт считал, что всё сложилось отлично. Умение постоять за себя — вещь бесценная. Жаль только, что с цингуном пока не очень ладилось: бегать по стенам было всё ещё трудновато. А ведь для будущего элитного папарацци... то есть, честного журналиста, это был бы критически важный навык.

Но сейчас приоритеты были другими. Нужно было делать ноги!

Глупо было бы ждать, пока остальные чёрные маги явятся мстить за своего. Он не герой из комиксов.

Хьюберт совершенно не помнил, где жил Гарри. Судя по наглости Пожирателей, сюжет уже подходил к финалу. Если он не ошибался, Поттер был его ровесником.

«Ну его к чёрту, — решил Хьюберт. — Своя шкура дороже. Если в меня прилетит какая-нибудь Авада, я вряд ли её переживу. А мне ещё пожить хочется».

Нужно держаться подальше от главных героев и тем более от Пожирателей. Тогда шансы на выживание будут вполне приличными.

Кажется, он о чём-то забыл?

Да нет, вряд ли это было что-то важное. Хьюберт, напрочь выбросив из головы спасённого кудрявого пацана, в одиночку скрылся в переулках.

Кое-как добравшись до отеля, он столкнулся в холле с однокурсником.

— О, Хью, ты уже вернулся? — окликнул тот его.

— Да, — выдохнул Хьюберт. — Никак не привыкну к местному колориту.

«Никак не привыкну, мать его, что тут на каждом углу волшебной палочкой в нос тычут», — пронеслось в голове. Его удача с тех пор, как появилась система, явно взяла отпуск.

Однокурсник понимающе кивнул:

— И не говори... Скорей бы уже домой, в Штаты...

В этот момент появился их куратор.

— Ну-ка, взбодритесь, парни! — прикрикнул он. — Мы здесь представляем университет на международной арене. Не смейте позорить вуз, ясно вам?

— Ясно... — хором и совершенно безжизненно ответили они.

Единственной целью Хьюберта теперь было дожить до конца программы и благополучно вернуться в Америку. В Британию он больше ни ногой. Никогда! Он давал себе в этом торжественную клятву. Что он, зря все эти годы с маньяками бодался? Любой из них был предсказуемее этих любителей палочек. Если какой маг полезет — просто пришибу на месте!

Он и понятия не имел, кем был тот кудрявый парень, которого он бросил на улице. Знай он правду, Хьюберт вряд ли был бы так спокоен. Он бы наверняка рванул к аэропорту ещё в тот момент, когда увидел летящее в пацана заклинание.

На следующее утро за Хьюбертом пришли люди в чёрном. Куратор попытался было качать права, но его быстро и жёстко осадили, предъявив официальные бумаги и потребовав не препятствовать следствию.

У Хьюберта засосало под ложечкой. Дурное предчувствие оправдалось в полной мере, когда он увидел высокого, худощавого мужчину в безупречно сидящем костюме. Широкий лоб, характерная линия волос...

Хьюберту захотелось провалиться сквозь землю. Какого чёрта здесь делает старший брат Холмса?! А тот кудрявый вчерашний малец... это что же, Шерлок?!

Шерлок Холмс. Точнее, его подростковая версия. Невыносимый сорванец, который, судя по всему, и во взрослом возрасте останется таким же «подарком».

Требование Майкрофта было предельно лаконичным: Хьюберт должен присматривать за этим несносным мальчишкой.

— Могу я отказаться? — с надеждой спросил Хьюберт.

— Нет, — Майкрофт ответил в своей неспешной манере, с тем самым безупречным лондонским акцентом.

Так у Хьюберта появился «хвост». Точнее, это он стал тенью Шерлока.

«Спаси меня, Ватсон!» — мысленно взмолился Хьюберт.

Но где сейчас Джон Ватсон? Наверное, учится где-то, даже не помышляя об Афганистане.

Злая ирония Вселенной ощущалась кожей. С каких это пор расследование дел Пожирателей смерти стало заботой двух подростков?

Хьюберт мечтал держаться от магов подальше, но Шерлок, одержимый этой «аномальной силой», тащил его за собой по следу. Хьюберт пытался объяснить, что без врождённого дара все эти поиски — пустая трата времени, иначе бы маги не были такой редкостью.

С такими темпами их популяция и вовсе сойдёт на нет, пока последний волшебник не исчезнет с лица Земли.

Несмотря на лето, в Англии было довольно комфортно — градусов двадцать, не чета пеклу Лас-Вегаса. Но погода не радовала. Еда была просто отвратительной. Если не считать местных десертов, всё остальное можно было смело выбрасывать в помойку.

Британия определённо не оправдывала его ожиданий.

<http://bllate.org/book/17399/1656976>